

УДК 281.93+291.6

DOI: 10.24412/2224-5391-2023-44-142-170

священник Н. В. Солодов

ИНСПЕКТОР ВОЛОГОДСКОЙ ДУХОВНОЙ СЕМИНАРИИ ИЕРОМОНАХ ФЕОФАН (ХАРИТОНОВ) В СВИДЕТЕЛЬСТВАХ СОВРЕМЕННОКОВ

Аннотация. Статья посвящена изучению свидетельств об иеросхимонахе Феодосии (Харитонове; 1869–1937) — в рассматриваемое время иеромонахе Феофане — в период его служения инспектором в Вологодской духовной семинарии (1897–1901). Иеросхимонах Феодосий, называемый еще Карульский (по месту подвигов), был одним из наиболее известных подвижников и духовников русского Афона начала XX в. Выходец из крестьян Саратовской губернии, он получил высшее духовное образование в Казанской духовной академии и служил сначала в Таврической, а затем в Вологодской духовной семинарии. Уволившись из семинарии, он провел оставшуюся часть жизни на Афоне, выделяясь особенным даже по меркам Святой Горы смирением, молитвенностью и аскетическими подвигами. Редкой для крестьянского населения русских афонских монастырей была и богословская грамотность о. Феодосия: ему приходилось высказываться по всем злободневным вопросам — переходу на новый календарь, имяславию, «катехизису» митрополита Антония (Храповицкого), — и его мнение принималось во внимание не только в русских, но и в греческих монастырях.

В 2000-х гг. были опубликованы «Молитвенный дневник» о. Феодосия и его жизнеописание. Однако сведения о его жизни до переезда на Афон у биографов подвижника были весьма приблизительными. Данная статья подводит итог серии публикаций, направленных на уточнение биографии о. Феодосия в российский период. Непосредственная задача — исследование различных свидетельств современников — потребовала значительной подготовительной работы. Упоминания об инспекторе Феофане (Харитонове) были обнаружены нами в отдельных изданиях, статьях в периодической печати, архивных документах и художественных произведениях начала XX в. Для каждого из них требовалось установить контекст написания, характер свидетельства и степень его достоверности. Для анонимных свидетельств важной составляющей этого процесса было установление личности автора — на основании чего можно высказывать суждения о его компетентности и достоверности его слов. Большая часть подготовительной работы была вынесена в отдельные исследования.

Результатом проведенной работы стала достоверная реконструкция духовно-нравственного облика подвижника в вологодский период. Сравнение раз-

Инспектор Вологодской духовной семинарии иеромонах Феофан (Харитонов)...

личных свидетельств современников позволяет выявить, как воспринимался иеромонах Феофан людьми из разных социальных и общественных кругов. Приведенные свидетельства имеют интерес и как фактические иллюстрации к педагогическим подходам, принятым в духовно-учебных заведениях границы XIX–XX вв.

Ключевые слова: иеросхимонах Феофан (Харитонов), Карульский, Вологодская духовная семинария, подвижник благочестия, биография, духовное образование

Для цитирования: Солодов Н. В. Инспектор Вологодской духовной семинарии иеромонах Феофан (Харитонов) в свидетельствах современников // Вестник Екатеринбургской духовной семинарии. 2023. № 44. С. 142–170. DOI: 10.24412/2224-5391-2023-44-142-170

Сведения об авторе: Солодов Николай Викторович, священник — старший преподаватель кафедры богословия Московской духовной академии (Россия, г. Москва). E-mail: nsolodov@gmail.com

Поступила в редакцию 10.04.2023

Принята к публикации 28.08.2023

Иеросхимонах Феофан (Василий Васильевич Харитонов, в монашеском постриге Феофан) родился в 1869 г. в с. Бобылевке Саратовской губернии в благочестивой и зажиточной крестьянской семье, но в отличие от многих своих сверстников из крестьян поступил в Балашовское духовное училище, предназначавшееся в первую очередь для детей из духовного сословия. По окончании училища он был переведен в Саратовскую духовную семинарию и, как лучший ученик на курсе, продолжил обучение в Казанской духовной академии, которую окончил в 1894 г.¹ На последнем курсе академии Василий Харитонов пишет курсовую работу, посвященную обзору нравственно-аскетических произведений Феофана Затворника²; в связи с написанием работы (но и по личному влечению) Василий вступает в переписку со свт. Феофаном. В этот кульминационный момент юности, оканчивая продолжительную учебу в духовных школах, воодушевленный советами свт. Феофана, но и сподобившись особенного молитвенного опыта, Василий принимает решение о принятии

¹ Более подробно саратовский период жизни о. Феофан описан в статьях: Солодов Н. В., иер. Иеросхимонах Феофан (Харитонов) и его обучение в духовных школах Саратовской епархии 1880-х годов // Труды Саратовской православной духовной семинарии. 2023. № 1 (20). С. 95–117; Его же. Биография схииеромонаха Феофан (Харитонов): детство, обучение в духовных школах // Труды Саратовской православной духовной семинарии. 2023. № 2 (21). С. 103–146.

² См.: Солодов Н. В., иер. Феофан Карульский как автор первого исследования нравственного богословия святителя Феофана Затворника // Вопросы богословия. 2022. № 1 (7). С. 53–66.

монашества³. Выпускники духовных академий, как это было принято в начале XX в., не сразу получали назначение от Учебного комитета для занятия преподавательской должности в духовно-учебных заведениях, а предварительно проводили год-два в ожидании, обычно устраиваясь на временную должность⁴. Василий тоже был направлен по месту «родопроисхождения» в Саратовскую епархию и служил около полутора лет надзирателем за учениками в Саратовской семинарии⁵. Дождавшись назначения от Синода, с начала 1896 г. В. Харитонов служит преподавателем «логики, психологии и соединенными с ними предметами» в Таврической духовной семинарии. В мае 1896 г. он принял монашеский постриг с именем Феофан и был рукоположен в сан иеромонаха. Постриг и рукоположение совершил епископ Михаил (Грибановский), исполнявший на тот момент обязанности викария Таврической епархии⁶. Прослужив около года в Симферополе, иеромонах Феофан был назначен инспектором Вологодской духовной семинарии. Столь быстрое повышение вкупе со значительными географическими перемещениями было вполне характерно для ученого монашества того периода. Хотя Василий и не влился в «новоиноческую» дружину, ряды которой усердно пополняли еп. Михаил (Грибановский) и его друг еп. Антоний (Храповицкий), но со стороны владыки Михаила, успевшего к этому времени занять Таврическую кафедру, иеромонах Феофан был охарактеризован перед начальством положительно. Дальнейший жизненный путь о. Феофана (Харитонова) мало соответствовал обычной учено-монашеской карьере. После четырех лет инспекторской службы в Вологде в марте 1901 г. он уволился от духовно-учебной службы и отправился на Афон, где и провел остаток своих дней, принял схиму с именем Феодосий, а 15 октября 1937 г. скончался.

Настоящая статья подводит итог исследованию российского периода жизни иеромонаха Феофана, она посвящена свидетельствам о нем современников во время службы в Вологде. Таких свидетельств немного, они не очень объемны и для правильной их интерпретации и установления контекста требуется значительная подготовительная работа. Достоверность источников различная: некоторые из них передают личные впечатления (поверхностные или основательные), некоторые пересказывают слышанное от очевидцев, другие передают

³ См.: Солодов Н. В., иер. Корреспондент свт. Феофана Затворника иеросхимонах Феодосий Карульский // Богословский вестник. 2023. № 3 (50). С. 223–244.

⁴ См. неформальный рассказ о злоключениях академиков, напр., в ст.: С. П. Школа и жизнь // Христианское чтение. 1902. № 12. С. 883–893. Автор, вероятно, проф. П. С. Смирнов.

⁵ См. его дневник этого периода: Солодов Н., иер. «На пути в объятия Отчи» — дневник Феодосия Карульского // Сайт «Богослов.ru». URL: <https://bogoslov.ru/article/6172271> (дата обращения: 06.11.2022).

⁶ См.: Солодов Н. В., иер. В. В. Харитонов, преподаватель Таврической духовной семинарии, будущий афонский подвижник иеромонах Феодосий «Карульский» // Труды Таврической духовной семинарии (принято к публикации).

Инспектор Вологодской духовной семинарии иеромонах Феофан (Харитонов)...

расхожие слухи. Оценка степени компетентности свидетелей потребовала в некоторых случаях весьма кропотливой работы. В некоторых случаях были необходимы значительные усилия для установления авторства анонимных воспоминаний. Чтобы сделать публикацию обозримой, основные промежуточные этапы были выделены нами в отдельные исследования, послужившие основой для соответствующих статей, на которые мы ссылаемся для сокращения рассуждений. Здесь мы сводим воедино все доступные нам свидетельства современников об о. Феофане, опуская значительные по объему вспомогательные построения.

Кроме личных воспоминаний, в распоряжении исследователей имеются и официальные документы о деятельности иеромонаха Феофана как инспектора Вологодской семинарии: послужные списки, отчеты, рапорты и проч., которые будут рассмотрены в отдельной статье. С фактической стороны они более надежны, хотя тоже достаточно скудны — о. Феофан не вел бурной деятельности. Однако сведения, содержащиеся в них, носят по большей части формальный характер — по ним сложно восстановить живой образ человека, понять логику развития его личности, реконструировать духовный путь. Отсюда необычайная важность личных впечатлений современников.

Свидетельства сослуживцев и учеников

Наиболее известным и цитируемым свидетельством об инспекторе Феофане стали воспоминания многолетнего помощника инспектора Вологодской семинарии Никифора Александровича Ильинского. Электронная копия этих воспоминаний имеется в Государственном архиве Вологодской области, текст с примечаниями опубликован на сайте «Богослов.ru»⁷. Первая публикация фрагмента воспоминаний Н. А. Ильинского, относящегося к иеромонаху Феофану, была осуществлена А. В. Камкиным⁸. Далее на основе воспоминаний Н. А. Ильинского были написаны статья прот. А. Е. Сорокина⁹ и работы иером. Ферапонта (Широкова)¹⁰.

Из написанного Н. А. Ильинским видно, что о. Феофан произвел в Вологде большое впечатление — и на преподавателей и учащихся семинарии, и на

⁷ Ушакова О. Б., Солодов Н. В., иер. «Из далекого прошлого». Воспоминания Никифора Ильинского // Сайт «Богослов.ru». URL: <https://bogoslov.ru/article/6173070> (дата обращения: 06.11.2022).

⁸ Ильинский Н. А. Из далекого прошлого: фрагменты воспоминаний Никифора Александровича Ильинского // Красный Север. 1997. 28 июня. С. 3.

⁹ Сорокин А. Е., прот. Из инспекторов в отшельники // Благовестник. 2015. № 4. С. 68–73.

¹⁰ Ферапонт (Широков), иером. Роль и значение начальствующих лиц духовных школ в противодействии революционным волнениям в семинариях начала XX в. (на примере Вологодской духовной семинарии) // Вестник Екатеринбургской духовной семинарии. 2020. № 1 (29). С. 151–173; *Его же*. Вклад епископа Петра (Лосева) в развитие духовного образования в Вологодской епархии (по материалам воспоминаний современников) // Церковь. Богословие. История. 2020. № 1. С. 418–423; и др.

городских обывателей: «монах по призванию», «замечательно добрый и благожелательный»; «жил он просто, по-монашески. Пищу употреблял самую простую иногда особенно в пост, довольствовался одним сухоядением. Был нестяжателен и всем, кто обращался к нему за помощью, не отказывал»; «в обращении с учениками был прост и в некоторых случаях оригинален»; «с учениками о. Феофан любил беседовать главным образом по вопросам религиозно-нравственным»¹¹, — так описывает инспектора мемуарист.

Он был «прост и доверчив, как дитя он и в других хотел видеть те же качества»¹² — замечательно, что детскую простоту о. Феофана отмечали все современники и в его юности, и в зрелом возрасте.

Вскользь Н. А. Ильинский упоминает и о сложностях начального периода службы в Вологде: «О. Феофан на первых порах, действуя по указанию ректора, не нравился воспитанникам. Были даже случаи, когда ученики делали ему разные неприятности»¹³. В первые месяцы инспекторства о. Феофана ректором был архимандрит Арсений (Тимофеев). Он взялся подтягивать семинарскую дисциплину с большой ревностью — об этом пишут и Н. А. Ильинский, и В. К. Лебедев (см. далее). Но проявляя властность, о. Арсений не имел достаточной настойчивости. Ревизор П. И. Нечаев реконструировал происходившее следующим образом: «Ректор архимандрит Арсений сначала очень горячо взялся за дело и стал принимать педагогические меры для облагораживания воспитанников («педагогические меры» в то время однозначно понимались как репрессивные. — Н. С.), но не видя желательного успеха в своих действиях, вызывавших притом неприятную для него реакцию в учащихся, спустя уже два месяца умолял преосвященного Вологодского совсем освободить его от занимаемой им должности. А когда епископ разъяснил ему необходимость прослужить в семинарии хотя до конца учебного года, то о. Арсений, говорят, счел за лучшее предоставить инспектору иеромонаху Феофану во всем ведаться с учениками»¹⁴. По всей видимости, после того как вся воспитательная система с ее тогдашним полицейским уклоном перешла в ведение о. Феофана, у него и начались неприятности с учениками, о чем мы будем говорить позднее.

Но и вся воспитательская семинарская служба в целом воспринималась о. Феофаном как тяжелый крест, возложенный на него начальством (об этом он пишет и в дневнике саратовского периода), и «все время пребывания его здесь, он тяготился своей ответственной должностью»¹⁵. Чем дольше служил о. инспектор, тем больше тяготился своим положением и, «после одного пе-

¹¹ Ильинский Н. А. Из далекого прошлого // ГАВО. Ф. Р-5250. Оп. 1. Д. 1. Л. 273–274.

¹² Там же. Л. 274 об.

¹³ Там же. Л. 273 об.

¹⁴ По отчету действительного статского советника Нечаева о ревизии Вологодской духовной семинарии // РГИА. Ф. 802. Оп. 10. 1902 г. Д. 33. Л. 5 об. – 6.

¹⁵ Ильинский Н. А. Из далекого прошлого. Л. 273.

Инспектор Вологодской духовной семинарии иеромонах Феофан (Харитонов)...

чального случая, происшедшего в общежитии, он решил не только должность инспектора оставить, но и вообще духовно-учебную службу»¹⁶. Случай состоял в том, что пьяный воспитанник третьего класса Славин¹⁷ набросился на помощника инспектора М. И. Архангельского и стал его душить, так что потребовалась посторонняя помощь, чтобы спасти пострадавшего.

Таким образом, для Н. А. Ильинского инспектор Феофан оставался замечательным, но непонятным явлением. Явный подвижник и праведник, он держался поодаль от остальных членов администрации и преподавательской корпорации семинарии, и о его образе действий даже ближайшие помощники судили предположительно.

Иеромонах Феофана упоминает в своих воспоминаниях о дореволюционной Вологде товарищ и сослуживец Н. А. Ильинского по Вологодской семинарии, а затем смотритель Вологодского духовного училища В. К. Лебедев. Его слова не добавляют значительных новых черт к портрету иеромонаха Феофана: «Это был настоящий бесхитростный монах, молитвенник, бессребреник; инспекторские обязанности ему были не по характеру; ученики и преподаватели уважали его, как человека; по собственному побуждению он оставил службу в Семинарии и удалился на Афон для молитвы и труда»¹⁸. Однако эти строки подтверждают распространенность оценки личности о. инспектора среди преподавателей.

Вскользь упоминает об о. Феофане его однокурсник по Казанской духовной академии, в 1906 г. преподаватель Вологодской семинарии, а с октября 1907 г. смотритель Тотемского духовного училища А. П. Полиевктов¹⁹. Он писал о воспитательном процессе в духовных учебных заведениях: «К сожалению добрые намерения не всегда осуществлялись, нечасто находились самоотверженные деятели, всецело посвятившие себя исключительно детям и юношеству». И в примечании добавляет: «Пример о. Феофана, бывшего инспектора Вологодской

¹⁶ *Ильинский Н. А.* Из далекого прошлого. Л. 275.

¹⁷ Николай Евгеньевич Славин (02.04.1882 — после 1917) — сын священника Николаевской вохомской церкви Никольского уезда Евгения Славина; в семинарию поступил в 1898 г. из Тотемского духовного училища. Уволен из семинарии 28.12.1900. В январе 1901 г. по надлежащем испытании получил звание учителя церковно-приходской школы. С 05.02.1901 назначен учителем медведицкой Ильинской церковно-приходской школы. С 13.08.1901 — учитель вохомской Николаевской церковно-приходской школы. С 30.10.1907 состоял смотрителем Александровского Грибановского ремесленного приюта в Устюге. С 27.12.1909 диакон Покровской вохомской церкви. 24.05.1917 духовенством округа выбран в члены благочиннического совета. См.: Журнал педагогического собрания Правления Вологодской духовной семинарии за 1901 г. // ГАВО. Ф. 466. Оп. 1. Д. 2773. Л. 218–221; Клировая ведомость вохомской Покровской церкви Никольского уезда за 1917 г. // ГАВО. Ф. 1063. Оп. 1. Д. 178. Л. 4 об. – 6 об.

¹⁸ *Лебедев В. К.* Воспоминания // ВГИАХМЗ. Ф. 15. Оп. 1. Д. 7. Л. 254.

¹⁹ О нем см.: *Солодов Н. В., иер.* Иеросхимонах Феодосий (Харитонов) в воспоминаниях свящ. Николая Коноплёва // Сайт «Богослов.ru». URL: <https://bogoslov.ru/article/6172977> (дата обращения: 06.11.2022).

дух[овной] Семинарии (в мире В. В. Харитонов, студента 35 курса Казан[ской] дух[овной] акад[емии]), свидетельствует о том, что подобные лица часто совершенно уходят от мира»²⁰.

В этой мимоходом брошенной фразе можно рассмотреть несколько моментов. Во-первых, признание педагогически грамотным А. Полиевктовым всецелой увлеченности о. Феофана делом воспитания молодежи. Хотя сам А. Полиевктов не служил в Вологде в период инспекторства о. Феофана, но, несомненно, пристально следил за деятельностью однокурсника в родной семинарии. Во-вторых, политически мыслящему А. П. Полиевктову традиционное монашеское уклонение от мира о. Феофана представлялось явлением в значительной степени социальным, следствием отрицания общественной несправедливости, во всяком случае полным несоответствием существующей воспитательной системе.

Интересным свидетельством отношения к о. Феофану воспитанников семинарии и иллюстрацией к педагогической обстановке в семинарии того времени служит фрагмент автобиографической повести И. Г. Шадрин «Бурса»²¹, описывающий историю с похищением кондуитной книги. Иларию Шадрин учился в Вологодской семинарии с 1889 по 1894 гг., т. е. до назначения Феофана (Харитонова) инспектором, и в основных действиях повести иеромонах Феофан участия не принимает, однако Шадрин вкладывает в уста одного из героев повести рассказ о похищении кондуитной книги у инспектора иеромонаха Амфилохия, в котором читатель, знакомый с реалиями Вологодской семинарии того времени, без труда узнает о. Феофана²². Более того, случай с похищением книги описан и у Н. А. Ильинского, и в официальных семинарских документах, поэтому он может быть реконструирован достаточно надежно.

Как уже упоминалось, о. Феофан любил беседовать с учениками на духовные темы. Во время вечерних занятий 8 февраля 1898 г., «побывав в учительской комнате и при выходе из нее не заперев ее на ключ, о. Феофан удалился для беседы с учениками в один из дальних классов коридора»²³.

Далее предоставим слово И. Шадрину: «Эх, братцы, вот Амфилохий был инспектором — не житье, а масленица была. Тут о бунтах и разговору не было. И ректор тогда был хороший... Жаль одного — были они с Амфилохием недол-

²⁰ Полиевктов А. П., *свящ.* Историческая записка о состоянии Тотемского духовного училища за последнее двадцатипятилетие (1890–1915 г.). Вологда, 1914. С. 29.

²¹ Шадрин И. Г. *Бурса*. Петроград, 1917.

²² О соответствии повествования «Бурсы» исторической реальности см. статьи: Солодов Н. В., *иер.* Повесть Илария Шадрин «Бурса» как семинарское свидетельство // Литературный процесс в России XVIII–XIX вв. Светская и духовная словесность. Вып. 3. М., 2022. С. 775–811; *Его же.* Повесть И. Г. Шадрин «Бурса»: источники и прототипы // Два века русской классики. 2021. Т. 3, № 3. С. 172–189.

²³ Ильинский Н. А. Из далекого прошлого. Л. 274–274 об.

Инспектор Вологодской духовной семинарии иеромонах Феофан (Харитонов)...

го, — показались и ушли. <...> И прост был Амфилохий... Ведь, надо же уйти из “сборной” и оставить все незапертым!.. А бурсаки рады-радешеньки... Сейчас и налетели, как коршуны на падаль... Пошли выволакивать учительские журналы... Кто себе единицу на четыре поправляет, кто смотрит — сколько за старый месяц, кто в зачет будущих благ себе пятерку вкатывает... Кто учительский чай и сахар по карманам накладывает... Полное расхищение... А преступники давай отыскивать штрафную книгу... Долго искали, наконец, нашли... И только бы начать читать эпитафии, как вдруг кричат: “Инспектор идет!” Кто куда!.. Полетели столы... Сорвалась лампа... Все смешалось в кашу... Как воробьи разлетелись... Служители все привели в порядок... И все как будто прошло... Амфилохий даже и не бранился. Но хватились “штрафной”, а ее нет. Книга важная, тут грехи всей бурсы, всей семинарии, книга за синодской печатью, а тут еще ждали ревизора. Принялись отыскивать. Сначала сделали обыск, — не нашли. Подтянули тех, у которых в журналах оказались своей рукой поставленные баллы. Но и тут ничего не добились. А из “штрафной” книги уже появились выдержки и целые статьи в доморощенных журналах... Попался дневник одного ученика, Гришки Богословского, — где тот сдуру все подробно записывал о всех своих похождениях»²⁴.

В этом описании в общем все верно. Н. А. Ильинский вспоминает, что в дневнике, найденном им у одного из учеников «довольно подробно было записано, при каких обстоятельствах ученикам удалось проникнуть в учительскую, как они наставили в журналах баллы и похитили две книги, из которых одну в тот же вечер сожгли (так называемую “квартирную книгу”), а другую, ободрав корки, спрятали»²⁵. В «квартирной» книге фиксировались замечания инспекции к недостаткам, обнаружившимся при посещениях воспитанников, проживавших на частных квартирах, в «штрафной» — значительные проступки и оплошности за весь курс обучения. Работа инспекции с этими книгами описана в рассказе А. М. Кремлевского — см. ниже.

Официальный рапорт иеромонаха Феофана доносит до нас следующие подробности. «8-го февраля сего учебного года в вечерние часы была похищена из сборной учительской комнаты штрафная книга важных проступков и книга для записи квартирных посещений. Так как по слухам подозрение в похищении книг падало на первые отделения IV и V классов, то после многократного увещания о. Ректора²⁶ — выдать важные для инспекции похищенные книги — и бесплодности сих увещаний, некоторым неблагонадежным по поведению воспитанникам V класса предъявлено настойчивое требование выдать книги. Один из таких неблагонадежных по поведению воспитанников V класса Любомиров Константин

²⁴ Шадрин И. Г. Бурса. С. 236–237.

²⁵ Ильинский Н. А. Из далекого прошлого. Л. 275.

²⁶ Ректором в это время был прот. Александр Иванович Агрономов (10.02.1853–09.01.1920). Служил ректором Вологодской семинарии с конца 1897 по 1906 гг.

при допросе показал, что книга захвачена воспитанником IV класса I отделения Александром Чевским, читана им товарищам в классе и удержана в своих руках, когда те требовали уничтожения ее, под условием ни за что не выдавать похищенной книги важных проступков. После такого указания воспитанника Любомирова воспитанник Александр Чевский, как известный инспекции деятельный участник в похищении и укрывательстве книги, был отделен от товарищей под особый надзор инспекции в отдельную комнату, до окончательного расследования дела, а товарищи его по классу были в вечерние учебные часы обысканы в классной и гардеробной комнатах. Хотя книга в этот раз не найдена, но найден был в числе других дневник воспитанника Михаила Миролюбова, из которого видны обстоятельства похищения книги и некоторый намек, подтверждающий показание Любомирова, что Чевский главный укрыватель книги. На другой день после обыска ученик IV класса Чевский, позвавши к себе о. Ректора, обещал выдать отыскиваемую книгу, что и сделал, отыскав ее в присутствии помощника инспектора в мусоре под крышей семинарского корпуса. При сем и после Чевский объяснял свое укрывательство книги желанием сохранить книгу для инспекции, ибо он-де сознавал важность книги и строгую ответственность за нее со стороны товарищей, намеревавшихся ее уничтожить и отдавших ее ему под условием не выдавать инспекции, а оставить для себя»²⁷. Заметим попутно, что про сожжение «квартирной» книги в официальном журнале предпочли умолчать.

Из семинарии Чевский был исключен. В цитированном Журнале педагогического собрания сохранились некоторые данные о нем: «Чевский Александр, сын умершего псаломщика Никольской становской церкви Грязовецкого уезда Владимира Чевского. Родился 24 декабря 1878 г., в семинарию поступил в августе 1894 г. из Вологодского духовного училища»²⁸.

Также приведен отзыв о нем смотрителя Устюжского духовного училища: «Уволенный из IV класса ученик Александр Чевский к исполнению религиозных обязанностей относится весьма небрежно, нередко кощунственно; к начальству и воспитателям не питает никакого уважения; большей частью стремится обнаружить к нему насмешливое, презрительное отношение; решался составлять пасквили, по временам обнаруживал упорное неповиновение; в нарушении дисциплинарных правил замечаем был весьма часто; при объяснениях по поводу проступков груб до дерзости. Может сдерживать своенравный свой характер только тогда, когда испытывает неприятные последствия (например, лишение казенного содержания) своего своеволия»²⁹. С такой характеристикой Александра не приняли в семинарию, и по окончании Устюжского

²⁷ Журналы педагогического собрания Вологодской духовной семинарии за 1898 г. // ГАВО. Ф. 466. Оп. 1. Д. 2646. Л. 38–38 об.

²⁸ Там же. Л. 38 об.

²⁹ Там же. Л. 39 об.

Инспектор Вологодской духовной семинарии иеромонах Феофан (Харитонов)...

училища ему пришлось еще год учиться в Вологодском духовном училище, из которого он был переведен в семинаристы.

Замечательно, что исключение из семинарии и резко отрицательная характеристика смотрителя училища вовсе не означали какой-то фатальной недобросовестности Александра. В дальнейшем об Александре Владимировиче Чевском известно следующее: с 1898 г. он псаломщик сямской Покровской церкви Вологодского уезда. С 1900 г. — учитель в Березниковском земском народном училище. В 1904 г. рукоположен в сан диакона с определением в усть-цилемский собор Печорского уезда Архангельской губернии; учитель при усть-цилемской женской школе грамоты. В 1905 г. получил благодарность Мезенско-Печорского отделения Архангельского епархиального училищного совета; рукоположен в сан священника с определением в усть-цилемский собор Печорского уезда; перемещен в усть-лыжинский приход Печорского уезда. На 1918 г. священник Троицкой верхоледской церкви³⁰.

Одним из учеников А. В. Чевского был будущий авиаконструктор С. В. Ильюшин. Он вспоминал: «Восьми лет пошел я в земскую школу в селе Березники в двух с половиной верстах от нашей деревни. <...> В школе я очень старался и учился хорошо, поэтому на меня обратил внимание наш законоучитель Николай Беляев <...> Одним из учителей в земской начальной школе был Александр Владимирович Чевский. Священник Беляев хлопотал, чтобы мне дали стипендию, но это ему не удалось. Тогда он договорился с Чевским, и я пять зим ходил к нему заниматься. Это был удивительный человек. Он привил мне любовь к чтению, к знаниям. Александр Владимирович занимался со мной арифметикой, алгеброй, физикой, геометрией»³¹.

Заканчивая обсуждение истории с штрафной книгой заметим, что сам И. Шадрин в 1898 г. в семинарии уже не учился, а подробное описание получил от братьев-семинаристов, как он сам об этом упоминает в повести³².

Другим литературным памятником, в котором один из персонажей срисован с иеромонаха Феофана, является рассказ А. М. Кремлевского «Геннадий Ерофеевич»³³. А. М. Кремлевский учился в Вологодской семинарии (1886–1892), а после служил в ней помощником инспектора (14.08.1897–16.09.1899). Повествование рассказа строится вокруг титульной фигуры «Геннадия Ерофеевича», в котором сколько-нибудь знакомый с Вологодской семинарией того време-

³⁰ Суворова С. В. Церкви и приходы Архангельской епархии на 1918 г. // Виртуальный музей новомучеников и исповедников земли Архангельской. URL: <http://www.arhispovedniki.ru/library/research/1762/> (дата обращения: 06.11.2022).

³¹ Пономарев А. Н. Конструктор С. В. Ильюшин. М., 1988. С. 13–14.

³² Шадрин И. Г. Бурса. С. 246.

³³ О соответствии персонажей историческим прообразами см.: Солодов Н. В. Творческая история и прототипические характеры рассказа А. М. Кремлевского «Геннадий Ерофеевич» (в печати).

ни человек мгновенно узнавал помощника инспектора Аркадия Досифеевича Брянцева. Но если А. Д. Брянцева автор окружает добродушной иронией, то об о. Феофане упоминает уважительно, хотя и вскользь. Так, обсуждая давно и остро стоявшую проблему табакокурения семинаристов, он пишет: «Последний инспектор, при котором служил Геннадий Ерофеевич, благочестивый о. Исаия (персонаж, соответствующий о. Феофану. — Н. С.), утомившись бесплодной борьбой с этим пороком, оставил старших воспитанников в покое, а младшим убавлял за него поведение»³⁴. В современном контексте такое снисходительное отношение к курению среди семинаристов может вызвать недоумение. Однако в конце XIX — начале XX в. курение в семинариях не было табуировано: его то разрешали, то запрещали с той или иной мерой строгости, поэтому умеренная и великодушная позиция о. Феофана вызывает у А. М. Кремлевского уважение (см. обсуждение этой темы в воспоминаниях Н. А. Ильинского³⁵, который и сам был заядлым курильщиком, и, например, у митр. Вениамина (Федченкова)³⁶).

Далее А. М. Кремлевский описывает сцену «выведения поведения» по штрафным книгам, то есть выставления оценок по дисциплине. «Для этого все члены инспекторского персонала собирались в учительской комнате в назначенное инспектором время, обыкновенно во время уроков. Заседает в собрании о. инспектор (о. Феофан. — Н. С.) с пером в руке, окруженный четырьмя штрафными книгами на случай справок и еще с особою пятою книгою, предназначенною именно для выставления баллов по поведению. По правую сторону о. инспектора сидит Геннадий Ерофеевич с частною записною книжкою в руках, в которой он отмечал все те бесчисленные мелкие проступки, которых не было возможности занести в штрафную книгу, таковы, например, опоздания на вечернюю проверку, неряшливость в одежде, вольность в обращении и т. д., По левую руку о. инспектора сидит другой помощник инспектора, Харлампий Николаевич³⁷, муж тоже почтенных лет и министерской наружности. У него в руках тетрадь с проступками воспитанников. Третий помощник³⁸ имеет пред собою лист, на который заносит фамилии воспитанников, получивших неудовлетворительные баллы по поведению с точным обозначением, за что именно убавлен балл. Далее — сидит четвертый помощник³⁹, у которого в руках ничего нет; он просто подает голос.

³⁴ *Кремлевский А. М.* Геннадий Ерофеевич. Очерки из быта Североградской духовной семинарии // Странник. 1901. № 5. С. 807.

³⁵ *Ильинский Н. А.* Из далекого прошлого. Л. 204 об. – 205.

³⁶ *Вениамин (Федченков), митр.* На рубеже двух эпох. М., 1994. С. 93.

³⁷ Евлампий Николаевич Спасский (1858–16.06.1926) окончил Вологодскую семинарию в 1879 г., по окончании — надзиратель за учениками в Вологодской семинарии; с 1880 по 1913 гг. — помощник инспектора. «По выходе из семинарии служил в медицинском техникуме секретарем» (*Ильинский Н. А.* Из далекого прошлого. Л. 401). См.: Вологодские Ев. 1899. № 15. С. 315.

³⁸ Никифор Александрович Ильинский.

³⁹ Автор — Александр Магистрианович Кремлевский.

Инспектор Вологодской духовной семинарии иеромонах Феофан (Харитонов)...

Заседание открывается речью о инспектора, в которой оратор обыкновенно приглашает своих сотрудников отнестись к важному делу вывода баллов со всею строгостью и серьезностью. И вот начинался суд над всеми этими Паточковыми и Сахаровыми, Вознесенскими и Воскресенскими, Поповыми и Протопоповыми, в то время, как они мирно дремали в классах над Цицеронами или отечественными и древними богословами и проповедниками. Суд начинался со старших. О. инспектор громко выкликает первую фамилию по алфавиту из VI класса: Алфавитский Фалласий!

— Записей нет! — громко в тон ему дает реплику Харлампий Николаевич. Это значит, что имя Фалласия Алфавитского в данную четверть не занесено ни разу в штрафную книгу;

— Сколько ставить господ? Пять? — спрашивает о. инспектор. Геннадий Ерофеевич шевелится на стуле. — Вы хотите что-то сказать, Геннадий Ерофеевич?

— Можно пять поставить, но не мешает прибавить ему минусов за волосы; сколько раз я говорил ему, чтобы он стриг волосы, а он доселе ходит косматым; пожалуй, не мешает прибавить даже два минуса»⁴⁰. И далее следуют забавные обсуждения каждого из «Вознесенских и Воскресенских», общим выводом из которых в отношении инспектора может быть то, что о. Феофан двигался в целом в русле традиционной семинарской педагогики того времени без каких-либо резких нововведений, избегая и особой вольности, и особенной строгости. Это вполне подтверждается и материалами административной отчетности, сохранившимися в архиве семинарии⁴¹.

Однако наиболее полное и рельефное свидетельство об о. Феофане (Харитонове) периода его вологодского служения — статья священника Николая Коноплева⁴² «О. Феофан» в журнале «Церковное слово»⁴³. Несколько ранее в «Церковном слове» публиковался дневник о. Феофана⁴⁴; вероятно, вдохновившись

⁴⁰ *Кремлевский А. М.* Геннадий Ерофеевич. Очерки из быта Североградской духовной семинарии. С. 812–813.

⁴¹ См., напр., Журналы педагогических собраний за годы инспекторства о. Феофана.

⁴² См. о нем: *Солодов Н. В., свящ.* Агиограф протоиерей Николай Александрович Коноплев: опыт восстановления биографии // *Словесность и история.* 2021. № 3. С. 123–131.

⁴³ Установление авторства и контекста публикации см.: *Солодов Н. В., иер.* Иеросхимонах Феодосий в воспоминаниях свящ. Н. Коноплева.

⁴⁴ На пути в объятия Отчи // *Церковное слово.* 1907. № 25. С. 386–387; № 26. С. 403–405; № 29. С. 455–456; № 31. С. 486–488; № 32. С. 499–501; № 33. С. 515–516; № 34. С. 531–533; № 36. С. 566–567; № 40. С. 634–635; № 41. С. 646–647; № 42. С. 660–662; № 47. С. 739–740; № 51. С. 3–4; № 53. С. 35–36; № 54. С. 52–53; № 57. С. 97–99; № 59. С. 138; 1908. № 64. С. 211–212; № 65. С. 230; № 66. С. 245; № 69. С. 293–295; № 73. С. 355–357; № 76. С. 408–409; № 77. С. 419–421; № 82. С. 502–505; № 85. С. 551–552; № 86. С. 569–570; № 87. С. 579–583; См. также: *Солодов Н. В., иер.* «На пути в объятия Отчи» — дневник Феодосия Карульского // Сайт «Богослов.ru. URL: <https://bogoslov.ru/article/6172271> (дата обращения: 06.11.2022); *Солодов Н. В., иер.* Контекст публикации днев-

этим, редактор журнала о. Николай Коноплев записал несколько впечатлений о дружеском общении с о. инспектором. Автор не стремился к идеализации образа подвижника, и зарисовки получились очень живыми и образными. «Это был истинный аскет и подвижник. Добрый, жизнерадостный — он весь был любовь. Вся мечта его, все желания и стремления — монастырь да келлия. На свое служение духовному юношеству он смотрел как на святое послушание воле Божией... О. Феофана можно было видеть только или в семинарии, или в церкви. <...> В высшей степени приятно было смотреть на него во время божественной службы. После причастия Св. Таин лицо его сияло какою-то неземною радостью. Молитва — его жизненная стихия. Служил он едва ли не каждый день. Если почему-нибудь это неудобно было в семинарии, он шел в приходскую церковь. И как усердно он молился!.. Тогдашний о. Ректор⁴⁵ семинарии говорил, об Феофане: “я желаю, чтобы подольше оставался он в нашей семинарии. Его молитвами она будет ограждена от всех зол и напастей”. Действительно, в его пребывание, семинария ограждена была как бы каменной стеной. А с его отъездом настали для нее тяжелые дни»⁴⁶. Под тяжелыми днями здесь имеются в виду беспорядки в Вологодской семинарии в ноябре 1901 г.⁴⁷

Далее о. Николай доносит ряд интересных подробностей. Он пишет о беспроборности о. Феофана, его искусном пении, любви к иконописи и о написании им для семинарского храма иконы вмч. Пантелеимона. «В этом искусстве несомненно подражал он тезоименитому вышенскому затворнику святителю Феофану, которого глубоко почитал и тщательно изучал его творения. Должно быть, ученик глубоко усвоил идеалы своего учителя. Затвориться в келлии сделалось жизненною мечтою и о. Феофана. Но везде и всюду он хотел сообразовать свои поступки с волею Божией»⁴⁸. О. Николай ясно видел ученичество инспектора Феофана по отношению к Феофану Затворнику, но о переписке их, вероятно, не знал⁴⁹.

Круг общения

Следующие несколько воспоминаний важны не столько фактическим повествованием об о. Феофане, сколько как свидетельства о круге духовного обще-

ника «На пути в объятия Отчи» // Сайт «Богослов.ru. URL: <https://bogoslov.ru/article/6172655> (дата обращения: 06.11.2022).

⁴⁵ Протоиерей Александр Иванович Агрономов.

⁴⁶ Цит. по: Солодов Н. В., иер. Иеросхимонах Феодосий в воспоминаниях свящ. Н. Коноплева.

⁴⁷ См., напр.: Феррапонт (Широков), иером. Роль и значение начальствующих лиц духовных школ в противодействии революционным волнениям в семинариях начала XX в. (на примере Вологодской духовной семинарии) // Вестник Екатеринбургской духовной семинарии. 2020. № 1 (29). С. 151–173.

⁴⁸ Цит. по: Солодов Н. В., иер. Иеросхимонах Феодосий в воспоминаниях свящ. Н. Коноплева.

⁴⁹ См.: Солодов Н. В., иер. Корреспондент свт. Феофана Затворника иеросхимонах Феодосий Карульский.

Инспектор Вологодской духовной семинарии иеромонах Феофан (Харитонов)...

ния подвижника. Из воспоминаний о Николае Коноплева и Н. А. Ильинского мы видим, что в семинарии отец инспектор был приветлив, но ни с кем не имел особенно близкого общения, «ходить в мирские дома было не в его правилах»⁵⁰.

Хорошо известно⁵¹ почтительное дружеское общение о. Феофана и о. Александра Баданина, ныне прославленного в лике местночтимых вологодских святых⁵². «Отцы Феофан и Александр, встречаясь друг с другом, исполнялись необыкновенной радостью и беседовали как дети»⁵³, — говорится в жизнеописании о. Александра Баданина, изданном через три года после его смерти. Автор книги в издании не был обозначен, и в современном переиздании им назван архиепископ Никон (Рождественский). Нами было установлено⁵⁴, что хотя епископ Никон действительно принимал участие в издании книги, автором-составителем ее следует считать его соратника епископа Прилуцкого Неофита (Следникова), однокурсника И. Г. Шадрина по Вологодской семинарии, а затем долгое время епархиального миссионера Вологодской епархии. Про о. Феофана он пишет: «...истинный монах, подвижник, при исполнении многосложных инспекторских обязанностей служивший ежедневно литургию, при высоком духовном подвиге обладавший детской простотой и незлобием»⁵⁵.

Здесь нам важно отметить близко доверительные отношения о. Александра и о. Феофана и сходство их духовного облика: оба они держались крайне просто, с оттенком юродства, оба придавали огромное значение служению литургии и служили, при возможности, ежедневно и оба имели достаточно консервативные богословские позиции, что проявлялось в ярко выраженном почитании Четиих Миней митрополита Димитрия Ростовского и в целом следовании богословским традициям синодальной эпохи — имяславие они оба отрицали; можно предположить, что «Катехизис» митр. Антония (Храповицкого), как и введение нового стиля, не вызвали бы сочувствия у о. Александра, как и у о. Феофана. Кроме созвучия жизненного опыта, вероятно, имелось влияние наставлений о. Александра Баданина на более молодого и еще не утвердившегося на подвижническом пути о. Феофана.

Имеется упоминание об о. Феофане в дневнике другого вологодского подвижника — священника Василия Соколова «Боровецкого». Дневник этот был

⁵⁰ Солодов Н. В., иер. Иеросхимонах Феодосий в воспоминаниях свящ. Н. Коноплева.

⁵¹ См., напр.: Старец Феодосий Карульский Святогорец // Русский паломник. 2001. № 23. С. 14–24.

⁵² См.: Сорокин А., прот. Александр Вологодский // Православная энциклопедия. Т. 1. М., 2000. С. 521.

⁵³ Молитвенник к Богу усердный. Сергиев Посад, 1916. С. 35.

⁵⁴ См.: Солодов Н. В., иер. Святой прав. Александр Баданин: по воспоминаниям учителей и учащихся Вологодских духовных школ (готовится к публикации).

⁵⁵ Молитвенник к Богу усердный. С. 35.

тоже издан епископом Неофитом, но без указания автора⁵⁶. Отец Василий писал 23 июня 1899 г., в день празднования памяти Владимирской иконы Божией Матери: «Сегодня служили соборно с приехавшим к нам о. инспектором семинарии иеромонахом Феофаном. Доброта и простота его сердца удивительны. Дай Бог побольше таких воспитателей юношества. Духа он Христова имеет, духа молитвы имеет и умиления сердечного»⁵⁷.

Это свидетельство ценно как признание высоких духовных дарований со стороны очень строгого аскета. Но важно оно и для понимания круга действительно близких в духовном отношении для о. Феофана в этот период людей. Можно предположить, что в с. Борок отец инспектор приезжал для совета и беседы с единомысленным человеком.

Третьим известным нам духовным собеседником о. Феофана в Вологде был тоже весьма знаменитый тогда в Вологде подвижник иеромонах Симеон (Константин Константинович Стефанов, 15.12.1867–7.03.1903), до 24.11.1895 г. он служил псаломщиком в Вятской епархии — семинарию не окончил по болезни. Далее перешел в Вологду, вероятно, к знавшему его по Вятской епархии епископу Вологодскому Алексию (Соболеву). К 09.11.1898 г. он окончил оставшиеся классы в Вологодской семинарии, принял монашество и был рукоположен в иеромонахи. С 09.09.1898 г. он духовник и библиотекарь архиерейского дома — в его обязанности входило принимать исповедь у ставленников перед рукоположением. Вместе с Николаем Следниковым⁵⁸ иеромонах Симеон участвовал в миссионерских противораскольнических поездках⁵⁹.

В статье «Дружеская беседа об о. Симеоне»⁶⁰, опубликованной в журнале «Церковное слово» в 1909 г., автор, скрывшийся за инициалами Н. К., пишет: «Последний год своей жизни, он (иеромонах Симеон. — Н. С.) очень сильно страдал внутренними болезнями и часто тяготился множеством приходящих. Имел желание удалиться на Афон, вслед за своим другом иеромонахом

⁵⁶ Авторство дневника и личность публикатора были установлены нами в отдельном исследовании, см.: Солодов Н. В., иер. «Перед судом пастырской совести». Дневник Василия Соколова «Боровецкого» // Вестник Екатеринбургской духовной семинарии. 2021. № 36. С. 306–327.

⁵⁷ Цит. по: Солодов Н. В., иер. Дневник священника Василия Соколова (Боровецкого) // Сайт «Богослов.ru». URL: <https://bogoslov.ru/article/6173894> (дата обращения: 06.11.2022).

⁵⁸ Будущим епископом Неофитом.

⁵⁹ См. подробнее: [Следников Н.?] Венок на могилу иеромонаха Симеона. Вологда, 1903. Наше предположение об авторстве книги основывается на следующих соображениях: 1) иером. Симеон был сотрудником и товарищем Н. Следникова; 2) все статьи памяти иером. Симеона в 1903–1906 гг. написаны Н. Следниковым; 3) согласно нашей реконструкции, дневник иером. Феофана опубликовал Аполлинарий Заплатин, ближайший помощник Н. Следникова. Можно предположить, что дневник этот был обнаружен среди бумаг, оставшихся после кончины иером. Симеона.

⁶⁰ Н. К. Дружеская беседа об о. Симеоне // Церковное слово. 1909. № 124. С. 378–382; № 125 С. 397–400.

Инспектор Вологодской духовной семинарии иеромонах Феофан (Харитонов)...

Ф[еофаном], или в другое какое-либо удаленное место, но Господь судил ему иначе»⁶¹. Кто записал это свидетельство, точно не известно. Судя по содержанию других статей с той же подписью (иногда Н. К-в или Н. Ку-в.) и стилистикой, это мирянин, но богословски грамотный и начитанный, особенно в подвижнической литературе. Выскажем предположение, что это мог быть Николай Константинович Кулаков⁶², ближайший сотрудник владыки Никона, ныне прославленный в лике святых.

Официальное начальство

Третья группа упоминаний иеромонаха Феофана в вологодский период — сообщения официального начальства.

Интересны сообщения синодального ревизора П. И. Нечаева. Разбирая причины беспорядков в Вологодской семинарии в конце 1901 г. (через несколько месяцев после увольнения о. Феофана), он описывал проблемы с организацией воспитательного процесса и, в частности, замечал, что в самом начале инспекторской службы о. Феофана, когда бремя воспитания перешло от архим. Арсения (Тимофеева), несколько разочаровавшегося в возможности быстрого улучшения, к иером. Феофану (см. об этом выше), «воспитанники стали обнаруживать расположение к о. Арсению, а против о. Феофана при всем его благочестии и кротости, начались разные грубые выходки со стороны учащихся, в том числе и бросание камней в окна его квартиры»⁶³. И далее новый ректор прот. Александр Агрономов «в целях предохранения инспектора от угрожавших ему неприятностей при непосредственных сношениях его с учениками наедине просил Преосвященного освободить о. Феофана от обязательных дежурств, оставив за ним право лишь общего надзора за поведением учеников. После этого отношение учеников к инспектору изменилось: к нему они стали проявлять благорасположенность, а действия ректора подверглись их порицанию»⁶⁴.

⁶¹ Н. К. Дружеская беседа об о. Симеоне // Церковное слово. 1909. № 125. С. 399.

⁶² Николай Константинович Кулаков (1876–1938) родился в Вельске в крестьянской семье. Учился в Вельском городском училище, до 1912 г. служил помощником бухгалтера в Вологодском губернском земстве, а затем писарем. Псаломщик вологодского Спасовсеградского собора Николай Кулаков 15.01.1912 назначен на священническую вакансию к Афанасиевской церкви г. Вологды. В 1913 г. назначен служить в храм Митрофаньевского подворья в Петербург, одновременно — секретарь архиеп. Никона (Рождественского). «Во время службы на Митрофаньевском подворье, а затем во Владимирском соборе и в Покровской церкви, куда стали ходить и его духовные дети, отец Николай вел активную церковную деятельность, совершал истово богослужения и воспитывал прихожан в духе Евангелия и трудов святых отцов, которые глубоко изучал». Подвергался арестам, расстрелян. См.: *Дамаскин (Орловский), игум.* Жития новомучеников и исповедников Российских XX века. Май. Тверь. 2007. С. 137–228; Вологодские ЕВ. 1912. № 3. С. 51.

⁶³ По отчету действительного статского советника Нечаева о ревизии Вологодской духовной семинарии. Л. 6.

⁶⁴ Там же. Л. 6–6 об.

Разумеется, ревизор писал эти строки не по своим впечатлениям, а по объяснениям собеседников, но П. И. Нечаев вел свое дело вдумчиво и его мнение следует признать достаточно взвешенным. Однако если обратиться к исходному постановлению об ограничении дежурств о. Феофана, то мы обнаружим в формулировке ректора прот. Агрономава несколько другие акценты: «Мною замечены были неоднократные случаи грубой невежливости и неблагоповедения воспитанников в отношении к инспектору семинарии иеромонаху Феофану, каковые примеры неблагоповедения имели место в дни дежурства инспектора и допускаемы были воспитанниками в классных и особенно спальных комнатах»⁶⁵. И вывод: «Освободить инспектора семинарии иеромонаха Феофана от обязанностей очередного дежурства в Семинарском корпусе, возложив означенное дежурство на наличных помощников инспектора»⁶⁶. Таким образом, о. Феофана освобождали от ночных дежурств, сопряженных с обходом спален, дела действительно небезопасного, как отмечал и Н. А. Ильинский.

Характер возможных «выходок» семинаристов иллюстрирует следующий мемуар протоиерея Алексея Резухина. Описывая семинарские беспорядки начала XX в., он приводит такую деталь: «Воспитанник семинарии Геннадий Городецкий, впоследствии протоиерей, обладавший большой физической силой, схватил инспектора иеромонаха, которому семинаристы устроили “темную”, зажал его голову между ногами и отдубасил его галошей по заднему месту»⁶⁷. Свидетельство это записывалось в 80-х гг. XX в. на основании слов самого прот. Геннадия Городецкого⁶⁸, который действительно учился в Воло-

⁶⁵ Месячные донесения ректора семинарии за 1897 г. // ГАВО. Ф. 466. Оп. 1. Д. 2404. Л. 3–3 об., 14.

⁶⁶ Там же.

⁶⁷ Резухин А., прот. Церковная Вологда 1930–1940-х годов // Вологда: ист.-краеведч. альманах. Вып. 3. Вологда, 2000. С. 780.

⁶⁸ Протоиерей Геннадий Михайлович Городецкий (1881–1955) в 1905 г. рукоположен во диакона к Богородицкой комельской церкви Грязовецкого уезда Вологодской губернии. С 1906 г. — иподиакон вологодского кафедрального собора. С 1909 г. священник, с 1936 г. — протоиерей. В 1936 г. по болезни вышел из штат. Осенью-зимой 1937 г. в Вологде проходили аресты «церковников». По словам схимонахини Леонтии (Левицкой) именно о. Геннадий назвал многих активных прихожан и нелегального духовенства (Женская Оптина: материалы к летописи Борисо-Глебского женского Аносина монастыря. М., 2007. С. 409) В январе 1938 г. приехал из Вологодской обл. на станцию Сиверская к старшему сыну. С 1938 по 1941 гг. работал сторожем и дворником в домах отдыха на станции Сиверская. С занятием немцами пос. Толмачёво и ст. Сиверская по неоднократным просьбам местного населения был мобилизован немецким военным командованием для исполнения обязанностей священника Спасо-Преображенской толмачевской церкви Лужского округа. С октября 1941 по 5 февраля 1944 г. служил настоятелем Спасо-Преображенской церкви. 5 февраля 1944 г. вместе с другими жителями п. Толмачёво был задержан карательным отрядом немцев в лесу в 6 верстах от поселка и вместе с ними отправлен в Германию, в Штутгарт. Находясь в плену, в Штутгарте занимался с детьми дошкольного возраста. Вернулся о. Геннадий в Россию в пос. Толмачево 27 октября 1945 г. и был назначен настоятелем Спасо-Преображенской церкви.

Инспектор Вологодской духовной семинарии иеромонах Феофан (Харитонов)...

годской семинарии с 1899 по 1901 г.: два года в первом классе и один во втором. В начале 1902 г. его отчислили вместе со многими другими, отличившимися во время беспорядков. Если отнести описанный эпизод к концу 1901 г., то пострадавшим инспектором в таком случае был о. А. К. Лебедев, не иеромонах. Маловероятно, но возможно, что речь идет все же об о. Феофане — другого иеромонаха в инспекции во время обучения Городецкого в семинарии не было.

Приблизительно в это же время по свежим следам семинарских беспорядков писал донесение В. К. Саблеру ревизор А. М. Ванчаков. В его компетенцию не входила ревизия Вологодской семинарии, он приезжал для контроля состояния церковно-приходских школ Вологодской епархии, но провел поверхностный осмотр и семинарии и, как считает Н. А. Ильинский⁶⁹, со слов секретаря консистории П. В. Лебедева написал в Петербург. Про иеромонаха Феофана («этого высокого аскета, истинного подвижника и дивного богомольца, но совсем неспособного инспектора, над которым семинаристы только издевались, не ценя его») он писал, что «ректор принужден был особым докладом просить Владыку освободить о. Феофана от посещения спален семинаристов и сам делал почти все, что должен был делать о. Феофан»⁷⁰. Очевидно, это отстранение от дежурств инспектора произвело большое впечатление на консисторских чиновников и они делали несколько преувеличенный вывод о том, что ректор «делал почти все, что должен был делать о. Феофан»⁷¹. Впрочем, и на уровне таких досужих слухов мнение об иеромонахе Феофане было самым возвышенным.

В завершение рассмотрим еще одно упоминание о. Феофана в письме ректора Вологодской семинарии прот. Николая Платоновича Малиновского от 25 октября 1907 г. к профессору Н. Н. Глубоковскому. Ректор обращается с просьбой о помощи в подборе кандидата в инспекторы Вологодской семинарии вместо выбывшего А. К. Лебедева: «Помогите. Инспектор нужен, и не из шутов, а деловитый. Бог знает, что может выйти, если пошлют иеромонаха, вроде бывшего Феофана или недавно назначенного в Усть-Сысольск помощника Смирнова. Невероятное убожество и несоответствие с административной должностью»⁷².

Прихожанам запомнился как добрый, молитвенный пастырь. Закончил служение приписным священником Петропавловской церкви станции Сиверская. Похоронен на Сиверском кладбище. См.: Протоиерей Городецкий Геннадий Михайлович // Официальный сайт Лужского благочиния. URL: <http://луга-храм.рф/prixody-2/personalii/protoierej-gorodeckij-gennadij-mixajlovich> (дата обращения: 06.11.2022); личные сообщения потомков прот. Г. М. Городецкого.

⁶⁹ Ильинский Н. А. Из далекого прошлого. Л. 289 об.

⁷⁰ Ванчаков А. М. Письмо В. К. Саблеру от 20 ноября 1901 г. // РГИА. Ф. 796. Оп. 182. Д. 768. Л. 15 об.

⁷¹ Там же.

⁷² Письма опубликованы: *Ферапонт (Широков), иером.* «Приветствую Вас, генерала из генералов

В этом фрагменте имеется некоторая нестыковка, вероятно, пропущенное слово. Владимир Константинович Смирнов⁷³ был как раз незадолго до времени написания письма уволен с должности помощника смотрителя Усть-Сысольского духовного училища⁷⁴ и он вовсе не был иеромонахом. Вместо него 24 августа 1907 г. на эту должность был назначен иеромонах Иоанн (Братолюбов, 1882–1968)⁷⁵, будущий архиепископ Ульяновский, который, очевидно, и имеется в виду в этом месте. Можно реконструировать фразу следующим образом «...или недавно назначенного в Усть-Сысольск помощника *вместо* Смирнова». Последняя фраза («Невероятное убожество и несоответствие с административной должностью»), по всей видимости, относится к нему.

Судя по данным биографии прот. Н. Малиновского, с иеромонахом Феофаном он не был знаком и даже, скорее всего, не виделся. Свое суждение о нем он выносил из рассказов, бытовавших в Вологодской семинарии. Если отбросить некоторую антимонашескую предубежденность, Малиновский говорит здесь о несоответствии о. Феофана административной должности инспектора семинарии и об отсутствии у него «деловых» свойств. С этим, принимая во внимание отзывы очевидцев, вполне можно согласиться. Выражение «инспектор из шутов», можно соотнести с некоторым юродством о. Феофана, о чем мы тоже находим свидетельства и что несомненно служило основой для анекдотов, ходивших в семинарских кругах.

* * *

Таким образом, представленный нами ряд свидетельств позволяет представить духовно-нравственный образ иеромонаха Феофана (Харитонов) в этот период с большой достоверностью. Все современники видят в нем «высокого аскета, истинного подвижника и дивного богомольца». Он «монах по званию, а не монах-карьерист», административная семинарская деятельность для него тяжкий крест и на должность инспектора семинарии он не подходит. Смирение инспектора и его беспомощность в деле наведения порядка с применением обычных в то время карательных мер были поразительны для духовного чиновничества и породили много толков.

в ученом мире...» Письма ректора Вологодской семинарии протоиерея Николая Малиновского Н. Н. Глубоковскому (1907–1910 гг.) // Вестник ПСТГУ. Сер. II: История. История Русской Православной Церкви. 2021. Вып. 98. С. 149.

⁷³ Владимир Константинович Смирнов — сын протоиерея Ярославской епархии. Окончил МДА (1888), с октября 1887 г. надзиратель Ростовского Димитриевского духовного училища, с 1889 по 23.03.1907 — помощник смотрителя Усть-Сысольского духовного училища. См.: Список лиц, служащих в духовно-учебных заведениях Вологодской епархии в начале 1906–1907 учебного года // Вологодские ЕВ. 1907. № 9–10. С. 162.

⁷⁴ Приказ обер-прокурора Святейшего Синода // Церковные ведомости. 1907. № 20. С. 205.

⁷⁵ Маякова И. А. Архиепископ Иоанн (Братолюбов) // Православная энциклопедия. Т. 23. М., 2010. С. 381–382.

Инспектор Вологодской духовной семинарии иеромонах Феофан (Харитонов)...

Антимонашески настроенные преподаватели воспринимали «юрродство» о. инспектора с раздражением (прот. Н. П. Малиновский), церковная администрация с недовольством (П. И. Нечаев, А. М. Ванчаков и его информаторы). Либеральнее настроенные А. П. Полиевктов и И. Г. Шадрин трактовали несовместимость о. Феофана с духовно-учебной системой как признак деградации самой системы. Традиционно мыслящие Н. А. Ильинский и В. К. Лебедев не понимали смысла неожиданных действий инспектора, но относились к нему с почтением.

Как видно из приведенных отрывков, очень высокие оценки получил иеромонах Феофан от вологодских агиографов: прот. Н. А. Коноплева, епископа Неофита (Николая Следникова) и, предположительно, Н. К. Кулакова. Объединяли этих церковных писателей не только консервативные взгляды — они принадлежали к числу ближайших соратников архиепископа Никона (Рождественского), — но и основательное знакомство с судьбой подвижников благочестия как удаленных по времени, так современных им. Несомненно, они опознавали в образе действий о. Феофана черты истинного аскетизма.

Ближе знакомые с иеромонахом Феофаном люди отмечали детскую простоту отца инспектора: «И прост был Амфилохий...»; «будучи прост и доверчив, как дитя, он и в других хотел видеть те же качества». Некоторые знали об исключительной нестяжательности и аскетичности подвижника, отмечая его ученичество по отношению к свт. Феофану Затворнику. Правда, о его переписке со святителем известно не было — в этом проявлялось исключительное послушание духовному наставнику: в одном из писем он просил, чтобы об их переписке никому не сообщалось⁷⁶.

Наиболее доверенные люди ценили в иеромонахе Феофане молитвенный настрой и глубокую литургичность всей жизни: это выразил словами в дневнике свящ. Василий Соколов, но, очевидно, об этом же свидетельствует состав ближайшего круга общения о. Феофана: священник Александр Баданин, священник Василий Соколов и иеромонах Симеон (Стефанов) — известные по сочинениям епископа Неофита (Следникова) молитвенники и подвижники. То, что эти по сей день почитаемые праведники высоко ценили духовный опыт иеромонаха Феофана, тоже дает нам важное, хотя и косвенное свидетельство о его внутренней жизни в этот период.

* * *

В заключение позволю себе коснуться вопроса, выходящего за рамки проводимого исследования, однако весьма актуального и естественно возникающего

⁷⁶ См.: *Солодов Н. В., иер.* Корреспондент свт. Феофана Затворника иеросхимонах Феодосий Карульский.

при рассмотрении духовно-учебной деятельности иеромонаха Феофана. Несколько упрощая, можно сформулировать его так: «Что важнее для духовного, пастырского образования (каково в первую очередь и семинарское образование) — аскетизм, молитвенность и личная праведность педагога или его ученая, административная и педагогическая состоятельность?» На первом, очевидном уровне ответ будет «и то, и другое». Однако в жизни — и это мы видим, рассматривая и давнюю, и не очень далекую историю, — обычно приходится выбирать.

Яркий пример праведника в семинарской системе — иеромонах Феодосий (Харитонов). Не следует, впрочем, забывать, что он получил очень хорошее образование и был основательно подготовлен и в педагогическом смысле. Но на инспекторской должности он запомнился именно человеком, пытавшимся поставить во главу угла евангельские заповеди и молитву.

Противоположный пример — и тоже из истории Вологодской семинарии — иеромонах Иоанн (Поммер), будущий священномученик, который служил инспектором в Вологде с сентября 1906 по сентябрь 1907 г. Лично несомненно благочестивый, в административной деятельности он проводил крайне жесткую линию⁷⁷.

В краткосрочной перспективе «антикризисный менеджмент» иеромонаха Иоанна был очевидно более эффективен, чем «гуманизм» о. Феофана. Разболтавшиеся семинаристы подтянулись, и порядок был восстановлен в кратчайшие сроки, тогда как мягкость иеромонаха Феофана, напротив, по мнению многих церковных администраторов, была одной из причин, спровоцировавших семинарские беспорядки конца 1901 г.

Однако в долгосрочной перспективе сравнение результатов их деятельности не столь очевидно. Н. А. Ильинский — и сам не склонный к либеральничанью с семинаристами — вспоминал по прошествии уже многих лет об иеромонахе Иоанне: «Он оставил по себе память среди воспитанников, как о человеке с жестким сердцем, вся деятельность которого направлена была на искоренение “крамолы” и разных вольностей. <...> В его инспекторство, продолжавшееся только один год, много воспитанников было выброшено за борт семинарии, хотя среди них были юноши несомненно хорошие, легко поддававшиеся словам убеждения, исходящим от доброго сердца»⁷⁸. Тогда как иеромонаха Феофана хорошим словом вспоминали практически все. Обозленный семинарист И. Г. Шадрин, окрасивший в своей повести буквально всю семинарскую действительность темными цветами, не нашел для о. Феофана ни слова упрека. Архиепископ Серафим (Лукьянов), когда-то семинарист, вспоминал через 40(!) лет об о. Феофане: «Он

⁷⁷ См.: упоминавшиеся выше воспоминания Н. А. Ильинского.

⁷⁸ *Ильинский Н. А.* Из далекого прошлого. Л. 328 об. – 329.

Инспектор Вологодской духовной семинарии иеромонах Феофан (Харитонов)...

и тогда был, как ангел Божий»⁷⁹ — речь, правда, шла о службе в Саратовской семинарии, где тогда еще Василий Харитонов служил надзирателем.

Источники

1. *Вениамин (Федченков), митр.* На рубеже двух эпох. М., 1994.
2. Веноч на могилу иеромонаха Симеона. Вологда, 1903.
3. Вологодский государственный историко-архитектурный и художественный музей-заповедник (ВГИАХМЗ). Ф. 15. Оп. 1. Д. 7.
4. Государственный архив Вологодской области (ГАВО). Ф. 466. Оп. 1. Д. 2404, 2646, 2773; Ф. 1063. Оп. 1. Д. 178; Ф. Р-5250. Оп. 1. Д. 1.
5. *Ильинский Н. А.* Из далекого прошлого: фрагменты воспоминаний Никифора Александровича Ильинского // Красный Север. 1997. 28 июня. С. 3.
6. *Кремлевский А. М.* Геннадий Ерофеевич. Очерки из быта Североградской духовной семинарии // Странник. 1901. № 5. С. 800–817.
7. Молитвенник к Богу усердный. Сергиев Посад, 1916.
8. *Н. К. Дружеская беседа об о. Симеоне* // Церковное слово. 1909. № 124. С. 378–382; № 125. С. 397–400.
9. На пути в объятия Отчи // Церковное слово. 1907. № 25. С. 386–387; № 26. С. 403–405; № 29. С. 455–456; № 31. С. 486–488; № 32. С. 499–501; № 33. С. 515–516; № 34. С. 531–533; № 36. С. 566–567; № 40. С. 634–635; № 41. С. 646–647; № 42. С. 660–662; № 47. С. 739–740; № 51. С. 3–4; № 53. С. 35–36; № 54. С. 52–53; № 57. С. 97–99; № 59. С. 138; 1908. № 64. С. 211–212; № 65. С. 230; № 66. С. 245; № 69. С. 293–295; № 73. С. 355–357; № 76. С. 408–409; № 77. С. 419–421; № 82. С. 502–505; № 85. С. 551–552; № 86. С. 569–570; № 87. С. 579–583.
10. *Полиевктов А. П., свящ.* Историческая записка о состоянии Тотемского духовного училища за последнее двадцатипятилетие (1890–1915 г.). Вологда, 1914.
11. Приказ обер-прокурора Святейшего Синода // Церковные ведомости. 1907. № 20. С. 205.
12. *Резухин А., прот.* Церковная Вологда 1930–1940-х годов // Вологда: историко-краеведческий альманах. Вып. 3. Вологда, 2000. С. 756–822.
13. Российский государственный исторический архив (РГИА). Ф. 796. Оп. 182. Д. 768; Ф. 802. Оп. 10. 1902 г. Д. 33.
14. *Серафим (Лукьянов), архиеп.* Письмо монаху Иувиану (Красноперову) // Православная Русь. 2000. № 14. С. 8.
15. Список лиц, служащих в духовно-учебных заведениях Вологодской епархии в начале 1906–1907 учебного года // Вологодские ЕВ. 1907. № 9–10. С. 160–163.
16. Старец Феоodosий Карульский Святогорец // Русский паломник. 2001. № 23. С. 14–24.

⁷⁹ *Серафим (Лукьянов), архиеп.* Письмо монаху Иувиану (Красноперову) // Православная Русь. 2000. № 14. С. 8.

17. Ушакова О. Б., Солодов Н. В., иер. «Из далекого прошлого». Воспоминания Никифора Ильинского // Сайт «Богослов.ру». URL: <https://bogoslov.ru/article/6173070> (дата обращения: 06.11.2022).
18. Феранонт (Широков), иером. «Приветствую Вас, генерала из генералов в ученом мире...» Письма ректора Вологодской семинарии протоиерея Николая Малиновского Н. Н. Глубоковскому (1907–1910 гг.) // Вестник ПСТГУ. Сер. II: История. История Русской Православной Церкви. 2021. Вып. 98. С. 145–166. DOI: 10.15382/sturII202198.145-166
19. Шадрин И. Г. Бурса. Петроград, 1917.

Литература

1. Дамаскин (Орловский), игум. Жития новомучеников и исповедников Российских XX века. Май. Тверь. 2007.
2. Маякова И. А. Архиепископ Иоанн (Братолюбов) // Православная энциклопедия. Т. 23. М., 2010. С. 381–382.
3. Пономарев А. Н. Конструктор С. В. Ильюшин. М., 1988.
4. Протоиерей Городецкий Геннадий Михайлович // Официальный сайт Лужского благочиния. URL: <http://луга-храм.рф/prihody-2/personalii/protoierej-gorodeckij-gennadij-mihajlovich> (дата обращения: 06.11.2022).
5. С. П. Школа и жизнь // Христианское чтение. 1902. № 12. С. 883–893.
6. Солодов Н. В., иер. Агиограф протоиерей Николай Александрович Коноплев: опыт восстановления биографии // Словесность и история. 2021. № 3. С. 123–131. DOI: 10.31860/2712-7591-2021-3-123-131
7. Солодов Н. В., иер. Биография схиеромонаха Феодосия (Харитонов): детство, обучение в духовных школах // Труды Саратовской православной духовной семинарии. 2023. № 2 (21). С. 103–146. DOI: 10.56621/27825884_2023_21_103
8. Солодов Н. В., иер. В. В. Харитонов преподаватель Таврической духовной семинарии, будущий афонский подвижник иеромонах Феодосий «Карульский» // Труды Таврической духовной семинарии (принято к публикации).
9. Солодов Н. В., иер. Дневник священника Василия Соколова (Боровецкого) // Сайт «Богослов.ру». URL: <https://bogoslov.ru/article/6173894> (дата обращения: 06.11.2022).
10. Солодов Н. В., иер. Иеросхимонах Феодосий (Харитонов) в воспоминаниях свящ. Николая Коноплева // Сайт «Богослов.ру». URL: <https://bogoslov.ru/article/6172977> (дата обращения: 06.11.2022).
11. Солодов Н. В., иер. Иеросхимонах Феодосий (Харитонов) и его обучение в духовных школах Саратовской епархии 1880-х годов // Труды Саратовской православной духовной семинарии. 2023. № 1 (20). С. 95–117. DOI: 10.56621/27825884_2023_20_95
12. Солодов Н. В., иер. Контекст публикации дневника «На пути в объятия Отчи» // Сайт «Богослов.ру». URL: <https://bogoslov.ru/article/6172655> (дата обращения: 06.11.2022).

Инспектор Вологодской духовной семинарии иеромонах Феофан (Харитонов)...

13. Солодов Н. В., иер. Корреспондент свт. Феофана Затворника иеросхимонах Феодосий Карульский // Богословский вестник. 2023. № 3 (50). С. 223–244. DOI: 10.31802/GB.2023.50.3.011
14. Солодов Н. В., иер. «Перед судом пастырской совести». Дневник Василия Соколова «Боровецкого» // Вестник Екатеринбургской духовной семинарии. 2021. № 36. С. 306–327. DOI: 10.24412/2224-5391-2021-36-306-327
15. Солодов Н. В., иер. Повесть И. Г. Шадрина «Бурса»: источники и прототипы // Два века русской классики. 2021. Т. 3, № 3. С. 172–189. DOI: 10.22455/2686-7494-2021-3-3-172-189
16. Солодов Н. В., иер. Повесть Иларию Шадрина «Бурса» как семинарское свидетельство // Литературный процесс в России XVIII–XIX вв. Светская и духовная словесность. Вып. 3. М., 2022. С. 775–811. DOI: 10.22455/Lit.pr.2022-3-775-811
17. Солодов Н. В., иер. Святой прав. Александр Баданин: по воспоминаниям учителей и учащихся Вологодских духовных школ (готовится к публикации).
18. Солодов Н. В., иер. Творческая история и прототипические характеры рассказа А. М. Кремлевского «Геннадий Ерофеевич» (в печати).
19. Солодов Н. В., иер. Феодосий Карульский как автор первого исследования нравственного богословия святителя Феофана Затворника // Вопросы богословия. 2022. № 1 (7). С. 53–66. DOI: 10.31802/PWG.2022.7.1.004
20. Сорокин А. Е., прот. Александр Вологодский // Православная энциклопедия. Т. 1. М., 2000. С. 521.
21. Сорокин А. Е., прот. Из инспекторов в отшельники // Благовестник. 2015. № 4. С. 68–73.
22. Суворова С. В. Церкви и приходы Архангельской епархии на 1918 г. // Виртуальный музей новомучеников и исповедников земли Архангельской. URL: <http://www.arhisповедniki.ru/library/research/1762/> (дата обращения: 06.11.2022).
23. Феропонт (Широков), иером. Вклад епископа Петра (Лосева) в развитие духовного образования в Вологодской епархии (по материалам воспоминаний современников) // Церковь. Богословие. История. 2020. № 1. С. 418–423.
24. Феропонт (Широков), иером. Роль и значение начальствующих лиц духовных школ в противодействии революционным волнениям в семинариях начала XX в. (на примере Вологодской духовной семинарии) // Вестник Екатеринбургской духовной семинарии. 2020. № 1 (29). С. 151–173. DOI: 10.24411/2224-5391-2020-10108

Priest Nikolai V. Solodov

INSPECTOR OF VOLOGDA THEOLOGICAL SEMINARY HIEROMONK THEOFAN (KHARITONOV) THROUGH THE TESTIMONIES OF HIS CONTEMPORARIES

Abstract. The article is devoted to the examination of evidence about Schema-hieromonk Theodosius (Kharitonov; 1869–1937), in the period under consideration — Hieromonk Theofan, during his service as an inspector at the Vologda Theological Seminary (1897–1901). Schema-hieromonk Theodosius, also called Karulsky (after the place of his exploits), was one of the most famous ascetics and confessors of Russian Athos in the early 20th century. Coming from peasants of Saratov province, he received higher spiritual education in Kazan Theological Academy and served first in the Tauride and then in Vologda Theological seminaries. After leaving the seminary, he spent the rest of life on Mount Athos, standing out for his meekness, prayerfulness and ascetic deeds even by the standards of the Holy Mountain. Father Theodosius was also distinguished by his theological knowledge, a really exceptional case with peasant population of the Russian Athonite monasteries: he had to speak on all topical issues — the transition to a new calendar, onomatodoxy, the “catechism” of Metropolitan Anthony (Khrapovitsky); his opinion was taken into account not only in Russian, but also in Greek monasteries.

Prayer Diary and Biography of Fr. Theodosius were published in the 2000s. However, the biographers of the ascetic had very little information about his life before moving to Athos. This article summarizes a series of publications aimed at clarification of his biography during the Russian period. The immediate task of examining various contemporary testimonies required significant preparatory work. The researcher managed to find the name of Inspector Theofan (Kharitonov) mentioned in individual publications, periodicals, archival documents and works of fiction of the early 20th century. For each source, it was necessary to establish the context of writing, nature of the evidence and extent of its reliability. For anonymous testimonies, it was important to identify the author, on the basis of which one can make judgments about his competence and the reliability of his words. Much of the preparatory work resulted in the specific studies. The performed work led to a reliable reconstruction of spiritual and moral character of the ascetic in his Vologda period. Comparing various testimonies, the researcher has identified how Hieromonk Theodosius was perceived by his contemporaries from different social and public circles.

The evidence presented is also of interest as the factual illustrations of pedagogical approaches adopted in religious educational institutions at the turn of the 19th and 20th centuries.

Keywords: *Schema-Hieromonk Theodosius (Kharitonov) Karulsky, Karoulia, Vologda theological seminary, devotee of piety, biography, religious education*

For citation: Solodov N. V. Inspektor Vologodskoi dukhovnoi seminarii ieromonakh Feofan (Kharitonov) v svidetel'stvakh sovremennikov [Inspector of Vologda Theological Seminary Hieromonk Theofan (Kharitonov) through the Testimonies of His Contemporaries]. *Vestnik Ekaterinburgskoi dukhovnoi seminarii — Bulletin of the Ekaterinburg Theological Seminary*, 2023, no. 44, pp. 142–170. DOI: 10.24412/2224-5391-2023-44-142-170

Инспектор Вологодской духовной семинарии иеромонах Феофан (Харитонов)...

About the author: Solodov Nikolai Viktorovich, Priest — Senior Lecturer at the Department of Theology of the Moscow Theological Academy (Russia, Moscow). *E-mail:* nsolodov@gmail.com

Submitted on 10 April, 2023

Accepted on 28 August, 2023

References

1. Damaskin (Orlovskii), igum. *Zhitiia novomuchenikov i ispovednikov Rossiiskikh XX veka. Mai* [Lives of the New Martyrs and Confessors of Russia of the Twentieth Century. May]. Tver, 2007.
2. Ferapont (Shirokov), ierom. «Privetstvuiiu Vas, generala iz generalov v uchenom mire...» Pis'ma rektora Vologodskoi seminarii protoiereia Nikolaia Malinovskogo N. N. Glubokovskomu (1907–1910 gg.) [“I greet you, General of generals in the scientific world...”. Letters from Rector of the Vologda Seminary, Archpriest Nikolai Malinovsky, to N. N. Glubokovsky (1907–1910)]. *Vestnik PSTGU. Serii II: Istorii. Istorii Russkoi Pravoslavnoi Tserkvi — St. Tikhon's University Review. Series II. History. History of the Russian Orthodox Church*, 2021, issue 98, pp. 145–166. DOI: 10.15382/sturII202198.145-166
3. Ferapont (Shirokov), ierom. Rol' i znachenie nachal'stvuiushchikh lits dukhovnykh shkol v protivodeistvii revoliutsionnym volneniiam v seminariakh nachala XX v. (na primere Vologodskoi dukhovnoi seminarii) [The Role and Influence of Theological Schools' Leaders in Countering Revolutionary Unrests in Seminaries in the Early 20th Century (On the example of Vologda Theological Seminary)]. *Vestnik Ekaterinburgskoi dukhovnoi seminarii — Bulletin of the Ekaterinburg Theological Seminary*, 2020, no. 1 (29), pp. 151–173. DOI: 10.24411/2224-5391-2020-10108
4. Ferapont (Shirokov), ierom. Vklad episkopa Petra (Loseva) v razvitie dukhovnogo obrazovaniia v Vologodskoi eparkhii (po materialam vospominanii sovremennikov) [The Contribution of Bishop Peter (Losev) to the Development of Spiritual Education in Vologda Diocese (Based on the memoirs of contemporaries)]. *Tserkov'. Bogoslovie. Istorii — Church. Theology. History*, 2020, no. 1, pp. 418–423.
5. Il'inskii N. A. Iz dalekogo proshlogo: fragmenty vospominanii Nikifora Aleksandrovicha Il'inskogo [From a Distant Past: Fragments of Memories of Nikifor Aleksandrovich Ilyinsky]. *Krasnyi Sever — Red North*, 1997, 28 June, p. 3.
6. Kremlevskii A. M. Gennadii Erofeevich. Ocherki iz byta Severogradskoi dukhovnoi seminarii [Gennady Erofeevich. Sketches from the Life of Severograd Theological Seminary]. *Strannik — Pilgrim*, 1901, no. 5, pp. 800–817.
7. Maiakova I. A. Arkhiepiskop Ioann (Bratoliubov) [Archbishop John (Bratolyubov)]. *Pravoslavnaia entsiklopediia* [Orthodox Encyclopedia]. Moscow, 2010, vol. 23, pp. 381–382.
8. *Molitvennik k Bogu userdnyi* [The One Who Prays to God Devoutly]. Sergiev Posad, 1916.
9. N. K. Druzheskaia beseda ob o. Simeone [A Friendly Conversation about Fr. Simeon]. *Tserkovnoe slovo — Word of the Church*, 1909, no. 124, pp. 378–382; no. 125, pp. 397–400.
10. Na puti v ob'iatii Otchi [On the Way to the Arms of the Father]. *Tserkovnoe slovo — Word of the Church*, 1907, no. 25, pp. 386–387; no. 26, pp. 403–405; no. 29, pp. 455–456;

no. 31, pp. 486–488; no. 32, pp. 499–501; no. 33, pp. 515–516; no. 34, pp. 531–533; no. 36, pp. 566–567; no. 40, pp. 634–635; no. 41, pp. 646–647; no. 42, pp. 660–662; no. 47, pp. 739–740; no. 51, pp. 3–4; no. 53, pp. 35–36; no. 54, pp. 52–53; no. 57, pp. 97–99; no. 59, p. 138; 1908, no. 64, pp. 211–212; no. 65, p. 230; no. 66, p. 245; no. 69, pp. 293–295; no. 73, pp. 355–357; no. 76, pp. 408–409; no. 77, pp. 419–421; no. 82, pp. 502–505; no. 85, pp. 551–552; no. 86, pp. 569–570; no. 87, pp. 579–583.

11. Polievktov A. P., sviashch. *Istoricheskaia zapiska o sostoianii Totemskogo dukhovnogo uchilishcha za poslednee dvadtsatipiatiletie (1890–1915 g.)* [Historical Note on the State of the Totemsk Theological School over the Last Twenty-Five Years (1890–1915)]. Vologda, 1914.

12. Ponomarev A. N. *Konstruktor S. V. Il'iushin* [Engineer S. V. Ilyushin]. Moscow, 1988.

13. Prikaz ober-prokurora Sviateishego Sinoda [Order of the Chief Prosecutor of the Holy Synod]. *Tserkovnye vedomosti — Church Gazette*, 1907, no. 20, p. 205.

14. Protoierei Gorodetskii Gennadii Mikhailovich [Archpriest Gorodetsky Gennady Mikhailovich]. Available at: <http://luga-khram.rf/prixody-2/personalii/protoierej-gorodeckij-gennadij-mixajlovich> (accessed: 06.11.2022).

15. Rezhukhin A., prot. Tserkovnaia Vologda 1930–1940-kh godov [Religious Vologda of the 1930s–1940s]. *Vologda: istoriko-kraevedcheskii al'manakh* [Vologda: History and Local Lore Almanac]. Vologda, 2000, issue 3, pp. 756–822.

16. S. P. Shkola i zhizn' [School and Life]. *Khristianskoye Chteniye — Christian Reading*, 1902, no. 12, pp. 883–893.

17. Serafim (Luk'ianov), arkhiep. Pis'mo monakhu Iuvianu (Krasnoperovu) [A Letter to Monk Yuvian (Krasnoperov)]. *Pravoslavnaia Rus' — Orthodox Russia*, 2000, no. 14, p. 8.

18. Shadrin I. G. *Bursa* [Seminary]. Petrograd, 1917.

19. Solodov N. V., ier. Agiograf protoierei Nikolai Aleksandrovich Konoplev: opyt vosstanovleniia biografii [Hagiographer Archpriest Nikolai Alexandrovich Konoplev: Experience of Restoring Biography]. *Slovesnost' i istoriia — Texts and History*, 2021, no. 3, pp. 123–131. DOI: 10.31860/2712-7591-2021-3-123-131

20. Solodov N., ier. Biografiya skhiiyeromonakha Feodosiya (Kharitonova). Detstvo. Obucheniiye v dukhovnykh shkolakh [Biography of Schieeromonk Theodosius (Kharitonov). Childhood. Education in theological schools]. *Trudy Saratovskoi pravoslavnoi dukhovnoi seminarii — Proceedings of the Saratov Orthodox Theological Seminary*, 2023, no. 2 (21), pp. 103–146. DOI: 10.56621/27825884_2023_21_103

21. Solodov N. V., ier. Dnevnik sviashchennika Vasiliiia Sokolova (Borovetskogo) [Diary of Priest Vasily Sokolov (Borovetsky)]. Available at: <https://bogoslav.ru/article/6173894> (accessed: 06.11.2022).

22. Solodov N. V., ier. Feodosii Karul'skii kak avtor pervogo issledovaniia npravstvennogo bogosloviia sviatitelia Feofana Zatvornika [Theodosius of Karoulia as the Author of the First Study of the Moral Theology of St. Theophan the Recluse]. *Voprosy bogosloviia — Theological Questions*, 2022, no. 1 (7), pp. 53–66. DOI: 10.31802/PWG.2022.7.1.004

23. Solodov N. V., ier. Ieroskhimonakh Feodosii (Kharitonov) i ego obuchenie v dukhovnykh shkolkh Saratovskoi eparkhii 1880-kh godov [Schema-Hieromonk Theodosius (Kharitonov) and His Studying in Theological Schools of Saratov Diocese in the 1880s]. *Trudy Saratovskoi pravoslavnoi dukhovnoi seminarii — Proceedings of the Saratov Orthodox Theological Seminary*, 2023, no. 1 (20), pp. 95–117. DOI: 10.56621/27825884_2023_20_95
24. Solodov N. V., ier. Ieroskhimonakh Feodosii (Kharitonov) v vospominaniikh sviashch. Nikolaia Konopleva [Schema-Hieromonk Theodosius (Kharitonov) in the Memoirs of Priest Nikolai Konoplev]. Available at: <https://bogoslav.ru/article/6172977> (accessed: 06.11.2022).
25. Solodov N. V., ier. Kontekst publikatsii dnevnika «Na puti v ob"iatia Otchi» [The Context of the Publication of the Diary “On the Way to the Arms of Father”]. Available at: <https://bogoslav.ru/article/6172655> (accessed: 06.11.2022).
26. Solodov N. V., ier. Korrespondent svt. Feofana Zatvornika ieroskhimonakh Feodosii Karul'skii [Correspondent of St. Theophan the Recluse, Schema-Hieromonk Theodosius of Karoulia]. *Bogoslovskii vestnik — Theological Herald*, 2023, no. 3 (50), pp. 223–244. DOI: 10.31802/GB.2023.50.3.011
27. Solodov N. V., ier. Povest' I. G. Shadrina «Bursa»: istochniki i prototipy [The Story “Bursa” by I. G. Shadrin: Sources and Prototypes]. *Dva veka russkoi klassiki [Two Centuries of the Russian Classics]*, 2021, vol. 3, no. 3, pp. 172–189. DOI: 10.22455/2686-7494-2021-3-3-172-189
28. Solodov N. V., ier. «Pered sudom pastyrskoi sovesti». Dnevnik Vasiliia Sokolova «Borovetskogo» [“Judged by the Pastoral Conscience”. Diary of Vasily Sokolov “Borovetsky”]. *Vestnik Ekaterinburgskoi dukhovnoi seminarii — Bulletin of the Ekaterinburg Theological Seminary*, 2021, no. 36, pp. 306–327. DOI: 10.24412/2224-5391-2021-36-306-327
29. Solodov N. V., ier. Povest' Ilarii Shadrina «Bursa» kak seminarское svidetel'stvo [Ilariy Shadrin's Story “Bursa” as a Seminary Evidence]. *Literaturnyi protsess v Rossii XVIII–XIX vv. Svetskaia i dukhovnaia slovesnost' [Literary Process in Russia in the 18th–19th Centuries. Secular and Spiritual Literature]*. Moscow, 2022, issue 3, pp. 775–811. DOI: 10.22455/Lit.pr.2022-3-775-811
30. Solodov N. V., ier. Sviatoi prav. Aleksandr Badanin: po vospominaniyam uchitelei i uchashchikhsia Vologodskikh dukhovnykh shkol [Saint Righteous Alexander Badanin: According to the Memories of Teachers and Students of Vologda Theological Schools]. [Forthcoming].
31. Solodov N. V., ier. Tvorcheskaiia istoriia i prototipicheskie kharaktery rasskaza A. M. Kremlevskogo «Gennadii Erofeevich» (v pechati) [Creative History and Prototypical Characters of A. M. Kremlevsky's Story “Gennady Erofeevich”]. (In press).
32. Solodov N. V., ier. V. V. Kharitonov, prepodavatel' Tavricheskoi dukhovnoi seminarii, budushchii afonskii podvizhnik ieromonakh Feodosii «Karul'skii» [V. V. Kharitonov, Teacher at the Taurida Theological Seminary, Future Athonite Ascetic Hieromonk Theodosius of Karoulia]. *Trudy Tavricheskoi dukhovnoi seminarii — Proceedings of the Taurida Theological Seminary*. [Accepted for publication].
33. Sorokin A. E., prot. Aleksandr Vologodskii [Alexander of Vologda]. *Pravoslavnaia entsiklopediia [Orthodox Encyclopedia]*. Moscow, 2000, vol. 1, pp. 521.

34. Sorokin A. E., prot. *Iz inspektorov v otshel'niki* [From Inspectors to Hermits]. *Blagovestnik* — *Evangelist*, 2015, no. 4, pp. 68–73.
35. Spisok lits, sluzhashchikh v dukhovno-uchebnykh zavedeniiakh Vologodskoi eparkhii v nachale 1906–1907 uchebnogo goda [List of Persons in Service of Religious Educational Institutions of the Vologda Diocese at the Beginning of 1906–1907 Academic Year]. *Vologodskie eparkhial'nye vedomosti* — *Vologda Diocesan Gazette*, 1907, no. 9–10, pp. 160–163.
36. Starets Feodosii, Karul'skii Sviatogorets [Elder Theodosius, the Karoulia Athonite]. *Russkii palomnik* — *Russian Pilgrim*, 2001, no. 23, pp. 14–24.
37. Suvorova S. V. Tserkvi i prikhody Arkhangel'skoi eparkhii na 1918 g. [Churches and Parishes of the Arkhangelsk Diocese in 1918]. Available at: <http://www.arhispovedniki.ru/library/research/1762/> (accessed: 06.11.2022).
38. Ushakova O. B., Solodov N. V., ier. «*Iz dalekogo proshlogo*». *Vospominaniia Nikifora Il'inskogo* [“From a Distant Past”: Memories of Nikifor Ilyinsky]. Available at: <https://bogoslov.ru/article/6173070> (accessed: 06.11.2022).
39. Veniamin (Fedchenkov), mitr. *Na rubezhe dvukh epoch* [At the Turn of Two Eras]. Moscow, 1994.
40. *Venok na mogilu ieromonakha Simeona* [A Wreath on the Grave of Hieromonk Simeon]. Vologda, 1903.